

В. Слышавше же, яко Еврейскимъ языкомъ возгласи къ нимъ, паче приложиша безмолвие: и рече:

Г. Эз огевъ есмь мъжъ Иудеанинъ, родився въ Тарсѣ Киликийстемъ, воспитанъ же во градѣ сѣмъ при ногѣ Гамаліловѣ, наказанъ избѣгствомъ закона, ревнитель сый Ехій, яко же вси вы естѣ днѣск.

Д. Иже сей путь гонихъ да же до смерти, важды и предада въ темницѣ мъжы же и жены,

Е. Яко же и архидиаконъ свидѣтельствуетъ ми, и вси старцы: и нижже и посланія пріемъ къ живущимъ въ Дамаскѣ братиамъ, идыхъ привести сѹшыя тамъ, свѣзаны во Ереванъ, да мѣчатса.

З. Бысть же ми идѣпъ и приближайюща къ Дамаску въ полдне, внезапъ съ некесе иѣлиста свѣтъ многъ Окрестъ мене:

И. Падохъ же на землю, и слышахъ гласъ глаголющъ ми: Савле, Савле, что мѧ гониши;

Й. Эз же иѣциаихъ, кто еси Гди; рече же ко мнѣ: Эз есмь иисус Назарей, егоже ты гониши.

Ѳ. Со мню же сѹшии свѣтъ огевъ видѣша, и пристраши кыша: гласа же не слышаша глаголющаго ко мнѣ.

І. Рекохъ же: что сотворю Гди; Гдѣ же рече ко мнѣ: воставъ иди въ Дамаскъ: и тамъ речется ти и вѣхъ, яже вчинено ти есть творити.

Ї. И яко же не видѣхъ и славы свѣтла Онаго, за рѣкъ ведомъ и сѹшихъ со мню, видохъ въ Дамаскъ.

҆І. Анаина же иѣкий, мъжъ благороднъ по закону свидѣтельствованъ и вѣхъ живущихъ въ Дамаскѣ Иудей,

҆ІІ. Пришедъ ко мнѣ и ставъ рече ми: Савле брате, прозрѣй: и эз въ той часъ воззрѣхъ наинъ.

҆ІІІ. Онъ же рече ми: Гдѣ отѣцъ нашихъ изволи та разглаголети хотѣнїе егѡ, и видѣти Прѣвестника, и слышати гласъ и огустъ егѡ: